

Две семьи договорились поужинать вместе в одном из фешенебельных ресторанов в центре города.

В одиннадцать утра Су Цзинцюэ, забрав Ли Ю, вышла из дома и по набережной Байхэ направилась к назначенному месту.

По дороге Су Цзинцюэ позвонил господин Ли. Судя по голосу, он только что сошел с самолета: говорил устало и слегка поспешно:

— Госпожа Су, вы уже вышли?

— Да, я как раз недалеко от ресторана, скоро буду, — ответила Су Цзинцюэ, кивнув.

— Мне потребуется еще около двадцати минут. Если придете раньше, садитесь, заказывайте. Кстати, Ю Ю сегодня дома одна...

— М-м? — Су Цзинцюэ инстинктивно прервала его. — Ю Ю со мной.

Сказав это, она повернула голову и взглянула на девушку, которая шла рядом, задумчиво глядя на речную гладь. Заметив взгляд, Ли Ю повернулась и очень мило улыбнулась ей.

В трубке наступило молчание, после чего господин Ли переспросил:

— Ю Ю с вами? Идет на сегодняшний обед?

Тон его звучал крайне удивленно.

Ли Ю кивнула:

— Да.

Она моргнула, подперла подбородок ладонями и пробормотала:

— Немного боязно... Да и не очень-то люблю ходить куда-то с папой.

— Да, — Су Цзинцюэ не поняла сути, — господин Ли, что-то случилось?

У реки было шумновато, поэтому Су Цзинцюэ не расслышала, что именно господин Ли говорил Ли Ю по телефону. Она лишь по коротким ответам девушки догадалась, что он, по всей видимости, задавал ей какие-то скучные вопросы вроде того, нравится ли ей «сестричка Су».

— Никогда здесь не была? — спросила Су Цзинцюэ.

Для самой Су Цзинцюэ это был первый визит в подобный ресторан. Не то чтобы она нервничала, но определенное любопытство испытывала. Вскоре она заметила, что Ли Ю, сидящая рядом, проявляет еще больше интереса, то и дело задирая голову и озираясь по сторонам.

Немного досадно.

Когда Ли Ю произнесла эти слова, вид у нее был подавленный.

Они находились на втором этаже. Классический европейский интерьер, длинный стол, золоченые подсвечники — все выглядело как сцена обеда средневековой аристократии из фильма.

Впрочем, что там сложного в том, чтобы присмотреть за кем-то во время еды? Просто подкладывать девушке блюда — и никаких хлопот.

— ...Выходит, господин Ли вообще не планировал брать Ли Ю с собой на этот обед?

Су Цзинцюэ вдруг пожалела, что вчера вечером взяла Ли Ю с собой.

Встреча с бабушкой, а потом еще и с семьей Су...

Господин Ли обменялся с Су Цзинцюэ еще парой дежурных фраз, а затем попросил передать телефон Ли Ю, чтобы немного пообщаться с дочерью.

И правда, Су Цзинцюэ вспомнила слова господина Ли о том, что Ли Ю почти не выходит обедать вне дома. Она с любопытством спросила:

— Почему? Боишься?

На самом деле, Су Цзинцюэ могла понять ее чувства. Тот ребенок, с которым она общалась в сети, тоже был из неполной семьи. Мама того ребенка вела себя точь-в-точь как отец Ли Ю: постоянно была занята работой и, несмотря на всю любовь и заботу о дочери, редко находила время, чтобы просто побыть рядом.

— Нет, нет, ничего... Всё хорошо, правда, — на том конце раздался внезапный смешок. Господин Ли медленно произнес: — Ребенок боязлив, обычно она ни в какую не соглашается идти со мной в ресторан или видаться с чужими людьми. Я даже представить не мог, что вам удастся ее уговорить.

Господин Ли добродушно рассмеялся:

— Госпожа Су, она очень стеснительная, поэтому, если на обеде возникнут сложности, я очень

прошу вас присматривать за ней.

Вскоре они добрались до ресторана — элитного заведения в районе Байхэвань. В двухэтажном здании на каждом этаже обслуживали только одну компанию.

Как бы Су Цзинцюэ ни сожалела, в данной ситуации ей оставалось лишь вежливо согласиться.

Семья Су еще не подошла, так что на всем этаже, кроме официантов, находились только они двое.

Ли Ю по-прежнему держалась рядом с Су Цзинцюэ.

Малышка не раз изливала душу Су Цзинцюэ, жалуясь, что чувствует себя неловко, когда остается наедине с матерью.

— Значит, с сестричкой тебе нравится? — возможно, вспомнив про своего «сетевого друга», Су Цзинцюэ позволила себе поддразнить девушку.

Ли Ю, не колеблясь, энергично закивала:

— Да!

Глядя на нее, Су Цзинцюэ невольно улыбнулась.

Подумав немного, она сделала глоток лимонада и неторопливо произнесла:

— В будущем, когда у меня будет хорошее настроение, я буду чаще брать тебя с собой развлекаться.

Глаза Ли Ю ярко блеснули.

Спустя некоторое время лифт открылся, и оттуда донеслись звуки светской беседы и смех.

Су Цзинцюэ взглянула в ту сторону и обнаружила, что господин Ли пришел вместе с семьей Су — видимо, они случайно встретились внизу. Она на мгновение упустила из виду, что в ту же секунду, как раздались голоса, Ли Ю испуганно опустила голову, а ее спина напряглась.

Группа людей, оживленно переговариваясь, направилась к ним. Су Цзинцюэ бегло окинула их взглядом, натянула вежливую улыбку и поднялась навстречу.

— Господин Ли, — поприветствовала она его, а затем, опасаясь, что Ли Ю не знает остальных и будет чувствовать себя неловко при знакомстве, добавила: — Папа, тетя Ши, дядюшка, и Су

Хань здесь... Проходите, присаживайтесь.

Су Цзинцюэ не ожидала, что Су Жунхуань притащит за собой целую ораву.

Ши Сюэжэнь — его жена, ее присутствие еще можно было понять, но он привел еще и своего младшего брата, Су Цю. Что еще нелепее, Су Цю притащил своего сына Су Ханя.

Су Цзинцюэ всегда недолюбливала этого двоюродного брата: с самого детства от него веяло какой-то распушенностью. В детстве он пытался задирать ее, но после того, как она выбила ему зуб, стал обходить стороной, осмеливаясь лишь ворчать у нее за спиной.

Мало того, Су Хань был всего на два года младше Су Цзинцюэ, но если она уже два года как закончила университет, то он все еще учился на втором курсе в каком-то захудалом колледже, куда принимали любого за деньги. Перед этим он два года «пересиживал» в выпускном классе, а на вступительных экзаменах набрал едва за сотню баллов.

ТЬФУ.

Дело тут было вовсе не в прилежании или старании.

Су Цзинцюэ считала, что у него просто проблемы с головой.

Однако при таком количестве людей она не позволила себе выказать даже капли неприязни.

Как только Су Цзинцюэ закончила приветствия, члены семьи Су посмотрели на них. Ши Сюэжэнь улыбнулась преувеличенно и подобострастно:

— Это и есть та самая девочка из семьи Ли? Ой, какая красавица! Господин Ли, иметь такую прелестную дочь — это настоящее счастье.

Взрослые обменялись парой любезностей, Су Хань тоже неловко улыбнулся Ли Ю.

Хотя парень он был никудышный, но унаследовал хорошие черты лица семьи Су: детское личико, большие глаза — на вид казался послушным и привлекательным.

Ли Ю на него не посмотрела.

Более того, неясно с какого момента она уткнулась в телефон и не проронила ни слова в ответ на приветствия семьи Су.

А малышка-то с характером.

Все присутствующие были стреляными воробьями, привыкшими к подобным светским сценам, поэтому никто не считал ситуацию неловкой. Господин Ли с отеческой любовью потрепал Ли Ю по голове, сел рядом и парой фраз перевел тему.

Су Цзинцюэ слушала их беседу, изредка вставляя слово. Она примерно поняла, почему Су Жунхуань позвал Су Цю.

Оказалось, Су Цю занимал какую-то номинальную руководящую должность в компании господина Ли. Неудивительно, что Су Жунхуань был с ним знаком.

— Кстати, Мэнцюэ Фармасьютика тоже имеет отношение к Цзинцюэ... Изначально это было наследство от ее матери. Кто бы мог подумать, что тогда случится такое...

— Хорошо, что господин Ли помог... И тогда, и сейчас наша семья Су многим вам обязана.

Слушая их, Су Цзинцюэ остро почувствовала, что что-то здесь не так.

У нее остались воспоминания о Мэнцюэ Фармасьютике — это была компания ее матери.

В свое время мать приехала в Хайчэн на заработки и не стала устраиваться в компанию семьи Су, а начала с нуля, создав собственную фармацевтическую фирму. Су Цзинцюэ была тогда маленькой и не вникала в подробности: знала лишь, что мать постоянно пропадает на работе, а дела компании идут неплохо.

Когда мать выпивала, она действительно брала ее за руку и нежно говорила, что когда-нибудь компания достанется ей, Цюэ Цюэ. Но тогда Су Цзинцюэ была слишком мала, ничего не понимала и никогда не воспринимала эти слова всерьез.

Потом мать внезапно тяжело заболела и скончалась. Разумеется, компания не могла перейти в управление к ребенку. Вскоре Су Цзинцюэ сбежала из дома, а позже смутно узнала, что после смерти матери Мэнцюэ Фармасьютика оказалась на грани банкротства. Сначала ее взял под управление Су Цю, но, не имея способностей к руководству, он просто продал ее боссу одной биотехнологической компании.

Теперь же выходило, что господин Ли и был тем самым человеком, который выкупил Мэнцюэ?

Су Цзинцюэ в детстве ничего не смыслила, но теперь, слыша эти разговоры, как она могла не заметить подвоха?

Су Цю вовсе не спасал компанию в трудную минуту — он воспользовался тем, что мать умерла, а ребенок ничего не понимает, подло прибрал фирму к рукам, а потом перепродал господину Ли!

Взгляд Су Цзинцюэ стал холодным. Когда она снова посмотрела на семью Су, в ее глазах промелькнула нескрываемая злоба, а к горлу подступил тошнотворный ком.

Вдруг она почувствовала, как маленькая мягкая ручка коснулась ее ноги под столом.

Легкие, едва ощутимые прикосновения вызывали щекотку.

Су Цзинцюэ резко обернулась и встретила взглядом с Ли Ю. Глаза девушки, чистые, как темная заводь, подернулись рябью из-за страха перед большим количеством людей.

Су Цзинцюэ поняла.

За шумным столом, где все вели светские беседы, Ли Ю, воспользовавшись тем, что никто не смотрит, с самым невинным видом тайком... тайком гладила ее бедро?

Су Цзинцюэ: «...?»

<http://bllate.org/book/21003/2135507>